

2. Шахрай, И. С. К вопросу о закреплении в законодательстве понятия и содержания права природопользования // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2019. – Вып. 14. – С. 491–499.

3. Шахрай И. С. Права землепользователей на иные природные ресурсы // Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность : сборник материалов международной научно-практической конференции (Государственный университет по землеустройству 18 декабря 2018 г.) / сост. С. А. Липски, Е. А. Позднякова. – М.: ГУЗ, 2018. – С. 375–380.

4. Землякова Г. Л. Некоторые проблемы правового регулирования установления границ земельного участка // Аграрное и земельное право. – 2009. – № 3(51). – С. 100–103.

Скобелев В. П.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ПРЕКРАЩЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ВЗЫСКАНИЯМ
ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА**

*Владимир Петрович Скобелев, кандидат юридических наук, доцент;
заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям
(заочная форма обучения) юридического факультета, доцент кафедры
гражданского процесса и трудового права юридического факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, skobelev@bsu.by*

Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП) был подвергнут значительным корректировкам Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 90-З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (далее – Закон № 90-З). Изменения затронули в том числе и основания для прекращения исполнительного производства по административным взысканиям имущественного характера.

Норма абз. 9 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП предписывала прекращать исполнительное производство в случае «прекращения исполнения постановления о наложении административного взыскания по основаниям и в порядке, установленным Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее – ПИК_оАП). Фактически здесь подразумевались основания для прекращения исполнения постановления о наложении административного взыскания, которые были закреплены в ст. 13.4 ПИК_оАП 2006 г. Вместе с тем подобное регулирование не являлось оптимальным. Во-первых, абз. 9 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП в силу своего бланкетного

характера (поскольку содержал отсылку в целом к ПИК_оАП 2006 г., а не к его конкретным статьям, пунктам и т. д.) мог провоцировать правоприменительные ошибки – применение судебными исполнителями иных норм ПИК_оАП 2006 г., нежели содержащихся в ст. 13.4 ПИК_оАП 2006 г., или применение норм, которых в ПИК_оАП 2006 г. вообще не было.

Во-вторых, некоторые нормы ст. 13.4 ПИК_оАП 2006 г. и ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП совпадали по логическому объему. Так, норма абз. 3 ст. 13.4 ПИК_оАП 2006 г. («смерти лица, в отношении которого вынесено постановление») совпадала с нормой абз. 5 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП («смерти гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, являвшегося стороной исполнительного производства, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если права и обязанности стороны исполнительного производства не могут перейти к иным лицам и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства»); норма абз. 4 ст. 13.4 ПИК_оАП 2006 г. («отмены постановления») – с нормой абз. 7 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП («отмены судебного постановления, на основании которого выдан исполнительный документ, судебного постановления, являющегося исполнительным документом, решения иного уполномоченного органа (уполномоченного лица) либо признания утратившим силу исполнительного документа»); норма абз. 5 ст. 13.4 ПИК_оАП 2006 г. («ликвидации юридического лица») – с нормой абз. 6 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП («внесения записи об исключении юридического лица, являющегося стороной исполнительного производства, из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, если права и обязанности стороны исполнительного производства не могут перейти к его правопреемнику»). Соответственно в таких ситуациях возникал вопрос, каким образом судебному исполнителю мотивировать свое постановление о прекращении исполнительного производства – ссылками на положения ст. 13.4 ПИК_оАП 2006 г. или на положения ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП.

Со вступлением в силу Закона № 90-З положение изменилось. В новой редакции ст. 52 Закона об ИП законодатель отказался от бланкетной нормы абз. 9 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП в пользу перечисления в ст. 52 Закона об ИП конкретных оснований для прекращения исполнения постановления о наложении административного взыскания (сейчас эти основания предусмотрены в ч. 1 ст. 14.3 ПИК_оАП 2021 г.), причем только тех из них, которые не дублируют уже имеющиеся в ст. 52 Закона об ИП основания. Так, основание п. 1 ч. 1 ст. 14.3 ПИК_оАП 2021 г. получило отражение в абз. 11 ст. 52 Закона об ИП («вступления в силу законодательного акта, устраняющего административную ответственность, либо акта законодательства, устраняющего противоправность деяния»); основание п. 4 ч. 1 ст. 14.3 ПИК_оАП 2021 г. (в части, касающейся индивидуальных предпринимателей) – в абз. 8 ст. 52 Закона об ИП («прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, в отношении

которого вынесено постановление о наложении административного взыскания в виде штрафа, конфискации, взыскания стоимости»); основание п. 8 ч. 1 ст. 14.3 ПИК_оАП 2021 г. – в абз. 12 ст. 52 Закона об ИП («освобождения от административного взыскания по решению Президента Республики Беларусь, Межведомственной комиссии по освобождению юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий и уплаты пеней»); основание п. 9 ч. 1 ст. 14.3 ПИК_оАП 2021 г. – в абз. 13 ст. 52 Закона об ИП («истечения установленного законодательными актами срока давности исполнения исполнительного документа»).

В целом такие преобразования заслуживают одобрения, хотя в отношении их можно высказать и несколько критических замечаний. Как видно из абз. 5 ч. 1 ст. 10 Закона об ИП, в порядке, регламентированном Законом об ИП, подлежат исполнению постановления по делам об административных правонарушениях только в части имущественных взысканий, т. е. в части применения штрафа, конфискации и взыскания стоимости. Между тем об имущественном характере административных взысканий упоминается только в абз. 8 ст. 52 Закона об ИП. Подобный подход нам видится нелогичным: законодателю следовало или вообще не упоминать в ст. 52 Закона об ИП про имущественный характер административных взысканий (тогда такой характер взысканий подразумевался бы исходя из предписаний абз. 5 ч. 1 ст. 10 Закона об ИП), или упомянуть про это в каждом новом соответствующем абзаце, т. е. не только в абз. 8, но и в абз. 11, 12, 13 ст. 52 Закона об ИП (второй вариант нам видится более предпочтительным, поскольку указания про имущественные взыскания по делам об административных правонарушениях вследствие принятия Закона № 90-3 появились и в других местах Закона об ИП – см. абз. 5 ч. 1 ст. 44, абз. 3, 4 ч. 1 ст. 53).

Помимо этого, обращает на себя внимание абз. 13 ст. 52 Закона об ИП, в котором речь идет об истечении установленного законодательными актами срока давности исполнения исполнительного документа. Сроки давности исполнения исполнительных документов не тождественны срокам давности предъявления исполнительных документов к исполнению. Сроки второго вида установлены ст. 34 Закона об ИП (а также некоторыми иными законодательными актами) и определяют тот временной период, в течение которого исполнительный документ может быть подан в орган принудительного исполнения для целей возбуждения исполнительного производства. Сроки же давности исполнения исполнительных документов (а если быть более точным – сроки давности исполнения юрисдикционных актов, а не исполнительных документов) – это сроки, в течение которых допускается принудительное исполнение соответствующих юрисдикционных актов, т. е. предельные сроки ведения по данным актам исполнительного производства. Таким образом, принципиальное отличие сроков давности исполнения юрисдикционных актов от сроков давности предъявления исполнительных документов к исполнению заключается в том, что в

пределах сроков давности исполнения юрисдикционных актов исполнительное производство должно быть не только возбуждено, но и завершено фактическим исполнением юрисдикционного акта. Если исполнительное производство в пределах срока давности исполнения юрисдикционного акта было возбуждено, но до окончания этого срока юрисдикционный акт так и не был реализован, исполнительное производство, несмотря на нереализованность юрисдикционного акта, подлежит завершению.

Сроки давности исполнения юрисдикционных актов установлены ст. 14.5 «Давность исполнения постановления о наложении административного взыскания» ПИК_оАП 2021 г. и ст. 84 «Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Однако абз. 13 ст. 52 Закона об ИП фактически имеет в виду только сроки давности, предусмотренные ст. 14.5 ПИК_оАП 2021 г.

Во-первых, такой вывод вытекает из общей направленности Закона № 90-З – в большей мере скоординировать Закон об ИП с положениями ПИК_оАП 2021 г. Об этом свидетельствует появление новых норм, соответствующих предписаниям ПИК_оАП 2021 г., не только в ст. 52, но и в иных структурных элементах Закона об ИП. Так, новая норма абз. 5 ч. 1 ст. 44 Закона об ИП обязывает судебного исполнителя отказывать в возбуждении исполнительного производства в случае «истечения срока давности исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа, конфискации, взыскания стоимости», при этом очевидно, что данная норма корреспондирует именно абз. 13 ст. 52 Закона об ИП (т. е. в абз. 13 ст. 52 Закона об ИП подразумевается истечение срока давности исполнения именно тех актов, о которых идет речь в абз. 5 ч. 1 ст. 44 Закона об ИП).

Во-вторых, в абз. 13 ст. 52 Закона об ИП говорится об исполнительном документе, а, как видно из ч. 1 ст. 10 Закона об ИП, исполнительными документами являются только постановления по делам об административных правонарушениях. Приговоры же судов в соответствии с ч. 1 ст. 460 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь представляют собой не исполнительные документы, а основания исполнения, т. е. те акты, на основании которых исполнительные документы выдаются. Подобное положение вещей представляется нам неприемлемым и не соответствующим требованиям о последовательном и системном регулировании отношений в области исполнительного производства. Закон об ИП должен учитывать и отражать в своем содержании существование любых сроков давности исполнения юрисдикционных актов – сроков давности исполнения не только постановлений по делам об административных правонарушениях, но и приговоров судов. Применительно к норме абз. 5 ч. 1 ст. 44 Закона об ИП мы на это внимание уже обращали [1, с. 10].

Список использованных источников

1. Скобелев В. Изменения в исполнительном производстве: комментарий к Закону от 06.01.2021 № 90-3 // Суд. и арбитраж. практика. – 2021. – № 8. – С. 5–10.

Андреянова Н. Н.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Надежда Николаевна Андреянова, кандидат юридических наук; доцент
департамента права Института экономики, управления и права

*Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, 129226, г. Москва, Россия,
AndreyanovaNN@mgpu.ru*

Образовательное законодательство Российской Федерации является комплексной отраслью российского законодательства. Начало его формирования было положено принятием Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». В настоящее время образовательное законодательство Российской Федерации является одной из активно развивающихся отраслей законодательства и представляет собой сложную, разветвленную нормативную правовую систему, которая включает в себя разнообразные по юридической силе и компетенции нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере образования, в том числе непосредственно образовательные отношения и отношения в сфере образования.

Структура и содержание образовательного законодательства Российской Федерации обусловлены конституционно закрепленным устройством Российской Федерации и определяются исходя из цели и задач правового регулирования в сфере образования. В соответствии с конституционно закрепленным устройством Российской Федерации в системе образовательного законодательства присутствуют три уровня правового регулирования правоотношений в сфере образования: федеральный, региональный и местный.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отношения в сфере образования, регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов публичной власти федеральной территории «Сириус», содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования (далее – законодательство об образовании).